

Баир Жамбалов

Шанс во Вселенной

12+

Баир Жамбалов
Шанс во Вселенной

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Жамбалов Б. В.

Шанс во Вселенной / Б. В. Жамбалов — «ЛитРес: Самиздат»,
2006

Человечество Солнечной системы достигло уровня цивилизации второго типа, и начинается переход к цивилизации третьего типа. Освоены планеты, спутники планет. Империя человечества простирается от Меркурия до Плутона. Совершаются полёты в другие звёздные системы Галактики Млечный Путь. И вот свершилась первая экспедиция за пределы Галактики в пространства далёких галактик на расстоянии в миллиарды световых лет в самой бездне Вселенной. И там земляне встречаются со страшным могущественным разумом...По прошествии времени звездолёт землян возвращается домой, оставив в плену девушку Земли.

1

Мягкий ярко-зелёный ковёр густой травы, массирующий нежно босые ноги. Дуновение тёплого ветерка. Опушка леса. Цветы на лужайке, радующие глаз всеми красками, какими обладает природа.

Предчувствие чего-то удивительного, и к тому же прекрасного, заставило остановиться его прямо здесь, у входа в необыкновенный по красоте лес. Серебристая ель и кипарис, пальма и клён, сосна и баобаб. Одним словом – ассорти из разных широт. Кипарис и ель по соседству? Внешне похожие они составляли интересную пару.

Пружинистой поступью вышел гепард, но заметив его, пустился обратно в лес. Видимо, чутьё подсказало ему, что истинный властелин этого мира – человек, и потому он опасен для него, самого быстрого хищника. Закуковала кукушка, нарушив особенную тишину. Всё это, вдобавок с ярким светом и безоблачным небом синего цвета, на горизонте переходящим в фиолетовый фон, переносило в какой-то волшебный мир сказок.

Чёрная точка появилась там, над лесом. Он заметил её не сразу. Постепенно, по мере увеличения, она превращалась в парящую птицу. Когда дистанция между ними сократилась, он отчётливо увидел на спине огромной птицы всадника.

Крылатый конь, если можно так выразиться, немного покружившись в небе, медленно опустился перед ним. Замечательное произведение биотехнологии и генной инженерии. Статность чистокровного скакуна, воплощённая в гордую птицу. Как бы он хотел иметь такого друга! Но не эта птица могла явиться главным мигом этой встречи. Что-то должно произойти ещё. Чувство чего-то таинственного и потому непонятного, и может самого важного, идущее то ли от сердца, то ли ещё, откуда, заставило его взглянуть на всадника. Да! То чего он не подозревал, не ожидал, состоялось, только мигом позже.

Птица была ростом ниже коня, и потому их взгляды с всадником встретились на одном уровне. На него смотрели карие глаза, в которых искрились удивление, смешанное с какой-то радостью, неведомой ему. Азиатские черты лица, но прямой нос, обладали такой притягательной красотой, мимо которой он не смог бы пройти, удалиться просто так. Светлая белизна кожи с налётом загара, с едва проступающим румянцем на щеках, искренне выражались той чистой свежестью, сравнимой лишь с рассветом ясного дня. Она молчала, молчание явилось признаком этого момента, тогда, как глаза её излучали именно неподдельное любопытство. Но какая, же, всё-таки глубина и ум в них?!

– Вы местная? – только и были таковы его первые слова, что выдохнул он в чисто струйный воздух, искусственный воздух Плутона.

Она не ответила, но взгляд немного изменился. Нет уже того прежнего излучения любопытства, скорее задумчивость.

«Я ведь спросил её на нормальном планетарном языке, ведь планетарному учат в школе с малых лет», – подумал он слегка удивлённо.

– Я здесь впервые, – продолжил он вслух, но не успел закончить.

– Вы откуда? – спросила таинственная красавица на опережение.

Голос, только что услышанный им, был под стать её красоте. В двух произнесённых словах было столько мягкой, плавной мелодии, такой приятной на слух, что он невольно вздрогнул и взгляды их при этом встретились вновь. Чуть заметная улыбка. В расширенных глазах азиатки столь нежной симметрией лика, и оттого такой красавицы, опять заблестали озорные огоньки любопытства и какой-то особой теплоты, исходящей изнутри, от которой у него быстрее забилось сердце. Какая перемена!

– Я с Земли. Только я хотел бы узнать ответ на свой вопрос.

– Я с Урана. Вам нравится Плутон? – ответив быстро, девушка опять задавала встречный вопрос.

Он не поспешил с ответом. Девушка оказалась не местной. Все спутники Урана были уже давно освоены. Вероятно, на одном из них она родилась. Но что она делает здесь? Турист? Да, наверное, так, да, конечно, так.

– Нравится. Я здесь впервые. А Вы бывали здесь раньше? – спрашивал он с нарастающим любопытством.

– Всего несколько раз.

– И как Плутон?

– Здесь всё намешано в одну кучу. Это тоже по-своему красиво, но на Земле лучше. Там всё естественно, хотя не столь ярче как на других планетах, на освоенных планетах.

– Вы бывали на Земле? – продолжал спрашивать он.

– Два раза. Каждый человек должен посетить родину предков, колыбель цивилизации.

– Да, конечно.

– А что делаете Вы здесь? Отдыхаете? Вы турист? – опять спрашивала таинственная незнакомка-красавица, и опять, как будто, на опережение.

– Да как сказать... отдыхаю, наверное. Наверное, на данный момент я – турист, – с едва заметной усмешкой ответил он, и тут же спросил и опять, как будто, на опережение. – А Вы кто?

И как бы в ответ искорки кокетства сверкнули в глазах её карих, высветив красоту девицы и с этой стороны. Она улыбнулась...

Кажется, всё прекрасное, чем располагает мир, отразилось в этой улыбке, в которой смешение и кокетства нежного, и искренности.

Продлить бы это, продлить, но через краткий, краткий миг течения неожиданной встречи, с такой вот ловкостью, свойственной профессиональным наездникам, она – таинственная незнакомка соскочила с этой необыкновенной птицы, затем оглянулась вокруг, а после подошла к какому-то яркому, огромному цветку на опушке леса и присела на корточки. Срывать его не стала. Она просто любовалась им. Что за цветок? Он не знал, да и неважно. Всё это длилось не дольше минуты, но оказалось оно таким дорогим и радостным, что ему хотелось, чтобы это было вечностью.

Лёгким кивком головы, расправив волосы, она встала, подошла к птице и легко вскочила на неё. Посмотрела в его сторону. Он также воззрился на неё. Глаза в глаза...

Доброта, тепло, красота и всё, что может быть лучшим в человеческом понимании, вонзилось в его сердце. Он оказался в каком-то сказочном мире, как в вальсе, кружившем вокруг таким ореолом, что он просто напросто терял опору.

– Вас ждут. Прощайте.

Голос её, этот удивительный звук, вывел его из этого волшебного мира, и он ощутил реальность события. А она оказалась таковой, что птица, развернувшись, взлетела в небо и стала удаляться, унося с собой таинственную незнакомку.

– Ты с кем разговаривал? Кто она? – раздался знакомый голос позади него.

Его старший друг, незаметно оказавшийся на опушке плутонского леса, также смотрел на эту маленькую точку, удаляющуюся за горизонт. Он ещё вчера прилетел на Плутон, чтобы проводить своего юного коллегу в дальний полёт до самой бездны неведомости.

Эта космическая экспедиция предпринималась человечеством впервые. Эра дальних полётов на термоядерных и фотонных двигателях была позади. На них перемещались лишь внутри Солнечной системы.

Прошло сорок земных лет, как вошёл в историю цивилизации варп-двигатель. Скорее он, как яркая комета, ворвался в жизнь Солнечной системы. И вот тогда-то и стали доступны все видимые звёзды в ночном небе: Альфа Центавра, Большая Медведица, Полярная звезда,

Волосы Вероники, Персей, Гончие Псы и многие, многие другие. Земляне увидели центр Галактики Млечный Путь. Побывали и за пределами Млечного Пути. Соседние галактики – Туманность Андромеды, Большие и Малые Магеллановы Облака удостоились посещения землян. Звёздные экспедиции исследовали найденные экзопланеты в Галактике для дальнейшего освоения. К сожалению, разум или даже просто зачатки жизни так и не были найдены.

Ну, а на данном отрезке истории человечество Земли, уж ныне человечество Солнечной системы, готовило первый полёт в глубины огромной Вселенной, полёт над бездной расстоянием в несколько миллиард световых лет. И вот членом, так рядовым членом этой экспедиции являлся Стэн Ришар, проводивший последние дни перед стартом на Плутоне, а в данный момент смотревший вслед улетающей птице, на которой такой лихой наездницей восседала таинственная незнакомка. А рядом с ним стоял Роберт Нгути, старый космический разведчик, что прилетел на Плутон не то что настраивать, но дать кое-какие советы, настроить на такой полёт человечества до далёкой бездны неведомости.

– Ты с кем сейчас разговаривал?

– Не знаю.

– Ну, да ладно. Поговорим о полёте. Давай сначала присядем.

Мягкая трава расстелилась зелёным ковром. Здесь, недалеко от северного полюса, климат такой же мягкий, как и на экваторе. Искусственная природа, сотворённая человеком, обладала не только своей притягательной красотой, но и удобством. Стэн понимал, что человеку придётся когда-нибудь столкнуться в космосе с необыкновенными экзопланетами, к которым надо будет привыкнуть. По сравнению с ними планеты Солнечной системы покажутся просто родными. Ведь не одно поколение землян родилось на них. Его размышления прервал Нгути.

– Командир звездолёта – Брайан Элкьяер. Его заместитель – Боло Янг. Я знаю обоих. Они – опытные космические волки дальних экспедиций. Как знаю, ты зачислен в космическую разведку?

– Да.

– Космическую разведку ведёт мой старый друг – Александр Майоров. Я ему рассказывал о тебе.

– Вы вместе летали?

– Мы с ним старые разведчики. Были в одной команде в Магеллановых Облаках. Тогда я вёл, а он был моим заместителем. Я расскажу когда-нибудь о той экспедиции, а сейчас давай на базу.

Уже перед сном на базе он вспомнил о той дневной встрече. Её взгляд, каким-то огнём сжигающий внутри. Что? Что могло быть в нём? Доброта, нежность, удивление. В глазах её, излучающих какой-то необыкновенный свет радости, исходил тот явно положительный заряд, от которого засветилась бы душа каждого, кто повстречался бы на её пути.

Ему, наверное, повезло, конечно, повезло. Он, прошедший школу будущего космического разведчика, добился своего. Впереди далёкий, глубинный космос, впереди бездна Вселенной. Встретится ли он когда-нибудь в жизненном пути с этой незнакомкой, что осталась для него навсегда таинственной? Что она делала здесь, на Плутоне? Туристка? Будет ли искать её? Стоит ли?

Случайный миг, случайная встреча. Он никогда не увидит её, никогда. Ушедший миг...

Лететь на птице, словно слившись с ней. Это не самолёт, и не дисколёт. Там, внизу, река тонкой синей лентой рассекает холмистую долину цвета изумруда. Здесь, наверху, такой простор! Как будто ты вся в объятиях плутонского неба. Будто ветер. Столько свободы. Ещё выше и звёзды станут ближе.

А где-то там, далеко внизу, на опушке дивного леса остался незнакомец. Что же делал этот паренёк с добрым взглядом, но с ликом, профилем воина легиона древнего Великого Рима? Как он удивился, увидев её. Через несколько минут она не думала о нём? Все мысли

о предстоящей работе. Она будет самой интересной, ведь ей пришлось преодолеть небывалый отбор из сотен тысяч девушек, чтобы оказаться в этой заветной двадцатке. И мечта сокровенная осуществилась... и она оказалась...

Запишет ли память её миг вот этой встречи на опушке плутонского леса, а может, вот так и возьмёт, и отложит на самое, самое дно и никогда, никогда не извлечёт, не достанет...

2

Дебют исторического полёта в самые дебри глубинного космоса состоялся. Звездолёт стартовал с Харона. С точки зрения климатической погоды Харона был обыкновенный день, немного ненастный, моросил дождик с облаков искусственной атмосферы. Малое, величиной с теннисный шарик, Солнце лишь поднималось к зениту. Слабые лучи родной звезды не давали никакого тепла, но это не имело значения. На Хароне природа и климат как на Плутоне, был таким же мягким, средиземноморским, как на Земле – колыбели цивилизации, которую с полным правом можно было именовать цивилизацией третьего типа. Да, накрапывал мелкий дождь, будто Харон так слёзно прощался с самой первой экспедицией в самые глубины бездны Вселенной.

Три дня назад, под вечер Стэн вылетел на местном корабле, курсирующем между планетой и спутником. Космический тихоход на основе термоядерного двигателя шёл по вакууму космоса не спеша. Его старший товарищ Нгуги остался на Плутоне. Оттуда он собирался на Венеру. Как ни старался он скрыть свои чувства, было как-то явственно видно, что он так стремился душой в этот полёт. К сожалению, у старика была уже не та функциональная подготовка. Обнялись. Затем он отвернулся, чтобы скрыть слёзы. «Была бы моя воля, я бы взял тебя, мой старый друг», – подумал тогда Стэн, понимая, что далеко не в его силах изменить что-либо.

Набрав всего сто километров в секунду, корабль спокойно двигался к Харону. Ему не хотелось слушать музыку, смотреть телевизор, окунуться в интернет Солнечной системы. Закрыв глаза, он сидел, прислонившись к спинке кресла. Недавняя встреча с незнакомкой, её смеющиеся удивлённые глаза, лицо, фигура, голос во всех деталях всплывали в памяти как живой экран. Необыкновенная птица как-то отошла на задний план.

– А что если после экспедиции поищу её? Сколько на Уране жителей? – мысленные вопросы заставили его действовать.

Он повертел рукой, глядя наручный браслет-компьютер, и в полуметре от него засветился экран 3D голограммой парио. И вот данные об Уране и его пятнадцати спутниках. Они проносятся перед глазами, только запоминая.

– Два миллиарда жителей. Не знал. Найти можно, – как бы с облегчением вздохнул он.

И всё-таки мысли должны быть только о полёте. Впереди огромная работа. Они унесутся туда, куда никогда не заносило человека человечества Солнечной системы. Они улетят, вознесутся за пределы Метагалактики, видимой части Вселенной, и не миллионы, миллиарды мириад галактик отделят их от Солнца, от Галактики Млечный Путь.

За раздумьями незаметно пролетели полтора часа. Объявили о посадке. Шёл он неторопливо. Его никто не встречал. Но вот кто-то догнал его, он обернулся. Перед ним стоял пожилой человек среднего роста, крепкого телосложения.

– Вы – Стэн Ришар?

– Да.

– Я – Александр Майоров. Будем знакомы, – он крепко пожал ему руку.

– Я слышал о Вас от Нгуги.

– Ну, и как мой старый друг?

– Он так хотел в этот полёт.

– Да-а... – с какой-то долей грусти протянул Майоров. – Мы с ним много чего повидали. Он был моим командиром. Жаль, что не полетит старик.

Конечно, он понимал, что о нём ему уже сообщил его старый наставник Нгуги. Некоторое время шли молча. Харонский вечер был также прекрасен. Сгущались сумерки. Зажглись огни. Над горизонтом взошёл Плутон, как Луна над Землёй, хотя, Харон и есть спутник Плутона. Всего два часа назад он находился там. А если бы прилетел на корабле с фотонным двигателем, то сказал бы: «Всего две минуты назад».

Так прошли несколько минут молча. Майорова он представлял совсем другим, высоким статным атлетом, с мужественным, даже грозным лицом. А тут шагал добродушный, весёлый человек, с лица которого не сходила улыбка. Находясь рядом с ним в любых, даже в самых тяжёлых ситуациях, у каждого поднималось настроение. Об этом как-то говорил Нгуги. Он много рассказывал о силе и храбрости этого человека, и потому он казался ему совсем другим. Позже он подметил, что одна черта характера сближала Нгуги и Майорова. Оба как-то по-отечески относились к молодым. В этом плане командир нравился ему всё больше и больше.

– Ну что, до гостиницы? – прервал молчание Майоров.

– Да.

– Я провожу тебя. Отдохни, как следует. Впереди много работы.

На следующий день он представил его перед командой. Майоров оказался единственным, если так выразиться, стариком в отделе, в команде космической разведки. Хотя все в команде были относительно молодого возраста, Стэн рядом с ними казался совсем юнцом. Разведчики встретили его никак, ни враждебно, ни дружелюбно. Проявит себя, будет видно.

В истории человечества Солнечной системы наступила вот такая грандиозная, величественная эпоха варп-двигателей, эпоха гиперпространственных полётов. Активно изучали родную Галактику «Млечный Путь» и наряду с ней соседние галактики Большие и Малые Магеллановы Облака, Туманность Андромеды. Звездолёт, который первым в истории собирался совершить самый длинный прыжок над бездной до самых отдалённых галактик Вселенной, назвали в честь самой высокой горы Земли «Джомолунгма». Не Эверест и не Сагарматха, а именно так, и это было справедливо, ибо так её называли когда-то непали, шерпы, майтхили, тхару, певары, бходжидри, гурунги, таманга, магары и другие народности и племена живущие у этой вершины. Конечно, многие из них сейчас, как и все из народов Земли, расселились по всей Солнечной системе от Меркурия до Плутона, включая и тысячи, тысячи космических комплексов, как малых космических городов, поселений.

И вот звездолёт, гордость цивилизации, удаляется от Солнечной системы. Плутон с Хароном превратились в маленькие точки, ничем не приметные в звёздном небе. С термоядерного корабль перешёл на фотонный двигатель, и понёсся со скоростью света. Скоро Солнце из самого большого, видимого космического тела превратится в самую яркую звезду в черноте звёздного неба.

За считанные минуты пронеслись мимо Облака Орта. На такой скорости оно казалось ярким светящимся пятном из мириад огоньков. Отсюда немногие из них в виде хвостатых комет отправляются в путешествие к Солнцу и обратно.

За два миллиона километров до солнечного фокуса звездолёт вновь перешёл на термоядерный. По негласной традиции, перед уходом в дальний космос, земляне всегда любовались этим местом, находящимся в 80 миллиардах километров от Солнца. Пока родная звезда самая яркая в чёрном небе.

Через полчаса они оказались внутри солнечного фокуса. Излучение далёких звёзд собралось в единый фокус. Отклоняемое гравитационным полем Солнца, он представлял собой сферу, окружающую родную звезду со всех сторон. Темнота чёрного космоса отступила разом. Невообразимая игра света и различных её оттенков обрушилась со всех сторон, как невообра-

зимый цветовой фейерверк. Невозможно поверить, что это всего лишь рядовое явление космоса, и что такой фокус, подчиняясь гравитации, создаётся любой звездой Вселенной.

Всё длилось несколько минут, и снова звездолёт окунулся в тёмный мрак космоса, оставив это прекрасное зрелище позади. А впереди только несметные огоньки далёких звёзд чёрного неба, как маяки кораблю дальнего полёта.

Ещё несколько часов и команда готова к анабеозному сну. Стэн и его товарищи следовали за Майоровым в свой отсек. Повстречалась группа девушек. Веселье. Смех. Давно прошла та эра, когда космос был уделом мужчин. Прекрасная половина человечества придавала дальним походам какое-то душевное состояние гармонии, тепла, уюта, чего так не хватало раньше, в период раннего освоения дальнего космоса. Современные корабли намного мощнее, надёжнее и комфортабельнее своих предшественников.

«А что же делает сейчас та девушка? Где она?» – задал самому себе вот такой вопрос Стэн, увидев девушек, про которых знал, что они присутствуют на этом звездолёте с варп-двигателем.

Нет, нет, да и задумывался он о тех всего лишь нескольких минутах той удивительной встречи с незнакомкой прекрасной ликом у опушки того леса на Плутоне. Вот и сейчас вспомнил её Стэн перед анабеозным сном, который пройдёт как миг, а проснувшись он окажется в невероятной дали космоса, куда доставит его гиперпространственный двигатель. Уж точно оттуда до родной Галактики не миллионы, миллиарды световых лет, как расстояние, дистанция невообразимости.

Разведчики подходили к эскалатору. Только подняться по ней и окажутся на месте. Сверху вниз навстречу спускалась другая группа девушек. Стэн сейчас как-то не обратил внимания на них. Похоже, девушки были также погружены в свои раздумья.

Что-то заставило его отвлечься и посмотреть куда-то вбок. И неожиданно взгляд его наткнулся на чей-то взгляд... , хватило лишь мига...

Словно разряд электричества сквозь тело, как стремительный прыжок сердцебиения... , он остановился, сам не осознав этого. То были глаза той самой всадницы великолепной птицы, которые, как и тогда расширились от неподдельного изумления. Она была одета в стандартную форму спортивного стиля, предназначенную для женской половины экипажа. Стэн про себя отметил, что эта одежда красного цвета, с изображением ярко-жёлтого Солнца на груди, подчёркивала её стройную фигуру и так верхом элегантности подходила для неё, подчёркивая искренность красоты её. А он встал, стоял и не мог подобрать каких-нибудь слов, так неожиданной оказалась эта встреча.

– Здравствуй, – приветствовала она, и чуть улыбнулась при этом.

Её голос, необыкновенный по красоте и теплоте звучания, был такой же, как тогда на опушке леса на Плутоне. Вторая встреча по невероятности своей никак не уступала той, первой.

– Здравствуй. Я не думал, что встретимся здесь, – наконец-то вот такие слова уж сумели вырваться из его груди.

Он смотрел на её светлое лицо, смеющиеся глаза, едва заметную улыбку и, казалось, сама аура, исходящая от неё, пронизывала всё пространство вокруг, и он находился сейчас внутри какого-то особого мира, созданного именно ею. Сколько же продлится это? Лучше бы вечность...

– Мидори, идём, – позвала её по имени одна из девушек и при этом успела спросить. – Кто приветствовал тебя?

– Не знаю, – тихим голосом ответила она.

Она уходила, оставляя его наедине с волшебным миром. Вот это полёт к далёким мирам далёких звёзд! И так уже радостная реальность этого похода представала сейчас в ином свете, намного лучше. Но надо идти.

Он догнал свою команду возле отсека. Майоров распределил всех по своим местам. Экипаж звездолёта готовился к гиперпространственному прыжку.

– Волнуешься, Стэн? – похлопал его по плечу Майоров.

– Да, наверное, – отвечал он голосом весьма радостного тона.

Не мог знать командир отдела разведки, бывалый волк дальних походов, что не стартовый мандраж, а совсем другое затронуло сердце юноши. Он же вспомнил свой первый гиперпространственный полёт, старого доброго друга, да и молодость заодно. Тогда он волновался, сильно волновался.

– Скоро мы как пробка из под шампанского пробьём пространство в миллионы, а может в миллиарды галактик, и окажемся там, куда не ступала нога человека. Вы все знаете, что и туда, и обратно доставит нас гениальный супертранспьютер, как пилот, как навигатор. Ну, а теперь, ребята, полный отбой, – сказав такие слова, Майоров связался с командиром корабля и доложил о готовности команды.

Заиграли яркие огни и закружились, унося в хоровод различные картины памяти, чтобы затем, плавно замедлив ход, угасать, погружая всё во тьму. Засыпал весь экипаж анабеозным сном, отдавая звездолёт под власть интеллектуального нейроквантового транспьютера.

«Почему я подумала, что он турист. Интересно, в какой же он команде?» – возможно, впервые она уделила этому парню время в своих размышлениях.

Какая-то непонятная радость охватила её. То, что он тоже на этом корабле, оказалось для неё полнейшей неожиданностью. И как-то от этого полёт в самую бездну Вселенной, которого она так ждала, становился ещё привлекательным. Но почему?

Экипаж пребывал в анабеозном сне. В чёрном небе самой яркой звездой оставалось Солнце. Ведь до неё всего сотни миллиардов километров. Суперкомпьютер ввёл в действие варп-двигатель. И через времена, времена доступные супертранспьютеру, звездолёт окажется далеко, далеко за пределами Галактики «Млечный Путь».

3

Огромный плазменный шар, величиной как бы с пятиэтажный дом на расстоянии около ста метров, готов был ослепить и растопить яркими горячими лучами всё, что попадётся на пути. Защитные слои онлайн иллюминаторов отклоняли эту опасность, но находиться рядом со звездой – это риск. Несмотря на высочайший научно-технический потенциал, земляне старались держаться подальше от подобного зрелища. Протуберанцы, плазменные волны размером в сотни тысяч километров в высоту, перекатываясь, извиваясь, вставая на дыбы по шару, выбрасывали ежесекундно мощный поток энергии в пространство.

– Брайан, звезда-карлик типа нашего Солнца. Такие вот данные у компьютеров, – первым нарушил тишину Боло Янг.

– Да, Боло. А представь себе, что окажись мы перед каким-нибудь гигантом типа звезды Альдебаран, по размерам в тысячу раз превышающий наше Солнце, – сделал своё предположение Элкьяер.

– И к тому же этот гигант в миллион раз горячее Солнца, – продолжил Янг.

– Любая звезда, сверхгигант или сверхгорячая, была бы для нас смертельной. Будь Альдебаран на месте Солнца, то он раскинулся бы до Марса, поглотив Меркурий, Венеру и Землю, – немного мрачноватым тоном проговорил капитан звездолёта.

– А если заменить Солнце такой сверхгорячей звездой как Полярная звезда..., и весь органический мир Земли, Марса превратился бы в пепел, а Плутон обошёл бы без искусственного солнца, – подытожил его заместитель.

– Супертранспьютер никогда не выводил корабль так близко к звезде.

– Но мы ведь впервые рванули в такой дальний космос, в самую бездну Вселенной.

– Надеюсь, наш транспьютер с искусственным интеллектом больше не даст приблизиться так близко к какому-нибудь светилу, к любому светилу.

– Конечно нет, время риска прошло в космической навигации.

– Ну, так вот Боло, мой приказ – удалиться от звезды.

Да, величествен и грозен вид каждой звезды на таком расстоянии. Звездолёт на термоядерном в семьсот километров в секунду неспешно отдалялся от неизвестной звезды в неизвестной галактике. Астрономы корабля незамедлительно зафиксировали точно две экзопланеты, обращающихся вокруг неё. Не прошло и получаса, как первая из них стала увеличиваться с быстротой соразмерной скорости полёта корабля в режиме термоядерного двигателя. Если посудить по меркам Солнечной системы, то она находилась от своей звезды на расстоянии между Меркурием и Венерой.

Во всех отсеках звездолёта прозвучал голос командира: «Друзья мои! Мы в трёх миллиардах световых лет от нашей Галактики. И миллиарды галактики между этим пространством и нашим домом. Никогда человек не находился так далеко от дома! Впереди планета неизвестного космоса».

Трепет, взволнованный трепет так и прокатился по всем отсекам корабля. Чудовищная даль и громадность Вселенной. Если и увидят свет родной Галактики, то там Земля в таком младенческом возрасте, когда из такого пресловутого «химического бульона» лишь зарождается жизнь. С Больших Магеллановых Облаков Млечный Путь похож на большое светящееся пятно. Как оно согревает сердца космонавтов, смотрящих в звёздное небо и видящих там, в пятне, свой дом. Отсюда даже в мощный телескоп увидеть ли её, родную Галактику, затерянную посреди миллионов, миллиардов огоньков, таких же галактик.

На экране первая экзопланета всё крупнее и крупнее, пока не заслонила собой всё. Она оказалась такой же, как Меркурий до освоения. Ни намёка на атмосферу. Одна сторона нагревается днём до двести градусов. Ни одна бактерия, ни один микроб не выживет. Другая, ночная сторона успеваешь не только отойти от раскалённой жары, но и охладиться до минус ста. И так изо дня в день – две противоположности, сменяющие друг друга. Камни, скалы, кратеры, пыль.

Корабль неспешно направился ко второй экзопланете. Она должна быть другой, совсем другой. До неё сто двадцать миллионов километров. Через час с небольшим, отражаясь в свете своей звезды, замаячил на экранах оранжевый шар, ежеминутно увеличиваясь в размерах.

Спустя некоторое время они подлетали к ней, как маленькая лодка причаливает к огромному лайнеру. Компьютеры передали о наличии атмосферы, и это уже интересно.

Звездолёт встал на орбиту данной планеты. Увы, пейзаж оказался не намного лучше. Нет ни проблеска жизни, но климат намного лучше, благодаря атмосфере.

Тем временем командир корабля вызвал к себе Майорова. Они никогда не были друзьями, но испытывали друг к другу уважение. Хотя Элькьяер помладше, но опыта не занимать, да и Боло Янг не уступит обоим. Майоров понимал, что Солнечная система никого просто так не пошлёт в первый такой громаднейший полёт на дистанцию в миллиарды световых лет над бездной космоса. Разговор состоялся коротким, чисто деловым, как и должно было быть.

– Вы знаете, Майоров, что по инструкции на поверхность планеты первыми посылаем вас, разведчиков, – таким образом выразил Элькьяер ход предстоящей работы.

– Да, конечно. Так было всегда.

Элкьяер старался выдержать паузу. Рядом неподвижно в кресле, как бы весь движимый ожиданием, восседал Янг. Да, всё было впервые и потому так необычно. Как же отнесётся к этому старый космический волк, ныне командир космической разведки?

– С вами на дисколёте полетят представители отдела космогонии, – как можно твёрдым голосом объявил ему командир корабля эту новость.

– Но ведь они изучают планету после нас, – пытался возразить Майоров, не скрывая своего удивления.

– Ещё там, в Солнечной системе, решили, что если экзопланета безопасна, то отправлять их вместе с вами.

– Но, зачем?

– Сэкономить время. Всё уже решено за нас, старик, – наконец-то улыбнулся всегда невозмутимый Элкьяер.

– А как эта планета?

– Транспьютеры, компьютеры указали на безжизненность и на вполне тихое спокойствие.

– Как я понимаю...

– Вы правильно понимаете. Отсутствуют сильные бури, низкий уровень деятельности вулканов, планетотрясений и других катаклизмов.

– Я готов, капитан! – Майоров повернулся, чтобы выйти.

– Да ещё... Александр. У них, у космогонистов руководитель – твой старый друг Давид Бёрдсли, – добавил вдогонку Элкьяер.

– Как? Он тоже здесь? – обернулся Майоров, на лице которого отразилось удивление, смешанное с радостью.

– Ну, что ж. Корабль большой. Экипаж из многих отделов. Потребуется время, чтобы узнать всех. Как я понимаю, вы ещё не встречались на борту, – говорил командир, улыбаясь, явно пребывая в хорошем настроении оттого ли, что так легко согласился командир команды космических разведчиков с таким предложением, исходящим от командного пункта Солнечной системы.

Давида Бёрдсли Майоров знал давно. На Большой Медведице, в системе Мицара, вместе с Нгуги он обеспечивал его отделу безопасность. Бёрдсли изучал тогда одну из планет этой звезды. Давно не виделись. Как-никак, а встреча будет непременно радостной.

В отсеке его ждали. Команда выстроилась. Все как один к одному. Когда он объявил им эту новость, раздался всеобщий гул неодобрения.

– Чего им делать там!

– Пусть сидят на корабле!

– Любая ракета доставит им все образцы планеты.

– Что? Им мало своей лаборатории?!

Космические разведчики – передовой десант каждого корабля, и потому они чувствовали себя как бы элитой в дальнем полёте. Ведь им и только им предоставлено право первыми ступить на поверхность неизвестной планеты. Разведать её. После них приступают к исследованию остальные. Этому мнения придерживался и Стэн. Хотя он и был новичком, ещё ни разу не бывавший первым на чужой планете, но чувствовал себя уж полностью причастным к этой элите, к этим гордым парням из разведки.

– Спокойно, спокойно ребята. Это решено дома, в Солнечной системе. Прогресс идёт вперёд и требует новое. Все мы, где бы ни были, занимаемся одним делом, – такими словами Майоров решил охладить пыл своих ребят, разбушевавшихся понемногу, всё же в пределах нормы.

Его авторитет в разведке был непререкаем. Команда не только успокоилась, но кажется даже, примирилась с этим. Космогонисты, так космогонисты, что ж поделаешь...

Через два часа разведчики были в строю перед дисколётом, готовые к спуску на экзопланету. Стояли, молча, неподвижно, словно каменные изваяния. Эмоции остались давно позади. Полная сосредоточенность и трезвый разум. Не повели и бровью, не дрогнул ни один мускул, и глаз не моргнул, когда появились перед строем Давид Бёрдсли и его подчинённый. А таковой-то оказалась девушка, довольно таки красивая девушка.

– Добро пожаловать к нам, космогонисты! Опять как в былые времена, мой старый друг! – пожимая руку, приветливо похлопал его по плечу Майоров.

– Здравствуй, Александр. Наверное, и на том свете вместе полетим в дальний космос, – в том же духе приветствовал Бёрдсли.

– Неужели эта девушка полетит вместе с нами?

– Выходит так.

– В общем-то, я не против. Всё уже решено за нас.

– Не волнуйся, Александр. Подготовка на уровне.

– И всё же рядом с вами всегда будет находиться дисколёт.

– Конечно, конечно, – согласно закивал Бёрдсли.

– А где же третий? Мне сказали, что вас трое.

– Сейчас подойдёт. Я попросил забрать кое-что. Ведь у нас есть время?

– Да, конечно.

Не прошло и нескольких секунд, как перед строем появился третий из отдела космогонии. Лёгким кивком, расправив волосы, взору явилось серьёзное лицо полными задумчивости глазами. Они, казалось, полностью охвачены непомерной жаждой предстоящей работы. Сдвинутые брови и прямой отточенный нос делали её такой же красивой, как некогда смеющиеся и удивлённые глаза.

– Ты всё взяла, что полагается? – спросил её Бёрдсли.

– Да, командир.

Мельком окинула взглядом строй и... в какой-то миг сверкнул незаметно огонёк в глазах. Она отвернулась и снова стала той девушкой, задумчивой и сосредоточенной. Никто не уловил такой перемены, да и не было дела до этого; только одно сердце резким толчком прогнало кровь по всему телу и не могло успокоиться в тихо тихой дрожи взволнованной. Посмотрев на этого юношу, никто не догадался бы, что творится внутри у него. Лишь каменное лицо, не выражающее никаких эмоций, ничем не отличалось от остальных, готовых к предстоящей работе, которая может увлечь навсегда, на всю жизнь.

4

Время на каждой планете по-своему относительно, а неизвестное всегда притягательно для пытливых разумов. Прошло более двух часов, а они всё идут и идут. За спиной у каждого микродвигатель, но никто не хочет летать. Ногами чувствовать поверхность неизведанного, что может быть лучше для космического разведчика. Лишь первые часы знакомства. Полёты подождут.

Прилив внутренней радости. Стэн же был рад и счастлив вдвойне. К чувству, связанному с первой встречей с чужой экзопланетой да ещё в такой дали от родной Галактики, примешивалось, хотел он этого или нет, такое состояние, что заставляло биться сердце немного по-иному. Если бы отбросить годами выработанную дисциплину, трезвость и ясность ума, то, наверное, он закричал бы изо всех сил: «Планета! Как хорошо, что ты есть! Да здравствует твоя звезда, светящая тебе!»

Виновница такого состояния молодого разведчика, вместе со своей небольшой командой не спеша, собирала образцы различных пород. Неподалёку от них, на небольшой высоте, повис дисколёт, готовый в любую минуту взять их на борт и догнать группу разведчиков. Он оглянулся. Примерно полкилометра отделяло их. На некоторое время обзор местности уступил картинам воспоминаний, что предоставил память.

В овальной каюте дисколёта она сидела почти напротив, но чуть справа наискосок. Тишина всегда сопутствующая перед полётом. Не надо поворачивать голову. Только посмотри чуть вправо. «Действительно, она красива», – в который раз подумал он.

Эта девушка смотрела вниз. То же сосредоточенное лицо. Веки опущены. Он время от времени невольно смотрел на неё, на ту таинственную незнакомку, ту всадницу великолепной

птицы на той опушке плутонского леса. Не заметил тот мгновенный миг, как вдруг резко вскинула она веки, чуть подавшись назад, и взгляды их пересеклись. Что несли они? Что могли передать? И смысл, суть взгляда о чём? Полёт стрел навстречу. Как блеск молнии. И быстро, и сильно забились сердца взволнованным ритмом. И только два взгляда, как будто нет никого. И снова опущены веки. Никто не заметил.

Со всего размаху врезался дисколёт в не очень плотные слои атмосферы, и заскользил всё ниже и ниже. Нужно снизить огромную скорость, из-за которой ничего нельзя разглядеть. Через определённое время плавно проплывали под ними безжизненные горы, скалы, океан пустыни из камней, валунов, бурого песка. Унылая однотонность красок делали планету убогой по сравнению с феерически яркими мирами Солнечной системы. Но неизвестность всегда притягательна, и потому прогулка по ней, а тем более разведка должна быть интересной.

То чувство, про которое читала и смотрела в фильмах, и которое, похоже, начинало овладевать ею, немного отвлекало от работы. Как это произошло? Она не стремилась к этому и потому не могла понять. Упорно учиться, работать, пройти жёсткий отбор, обойдя при этом многих конкурентов, и, наконец, попасть в команду, и быть в числе первых в невероятной дали Вселенной. Разве не об этом мечтала? Ведь сбылась она – мечта с далёкого детства. Ещё там на Плуtone, а затем на Хароне перед стартом Мидори чувствовала себя самым счастливым человеком Солнечной системы. А сейчас? Её руководитель Давид Бёрдсли взял именно её, одну из первых на неизвестную экзопланету.

Да, она была просто счастлива. Это не работа в лаборатории, а то настоящее, о чём мечтает каждый космогонист. Мысли приходившие об этом парне, воспоминания коротких встреч несколько не убавляли этой радости. Скорее наоборот.

5

Невероятное стечение обстоятельств, так неожиданно удачно сложившиеся, сделали то, к чему независимо от сознания, от реальности бытия, от здоровой мысли, но в глубине своей материальной или духовной сущности, где-то подспудно, не осознавая, не стремясь, он оказался так близок к самому совершенству в этой жизни. С древних времён это состояние называют просто счастьем.

Космогонисты немного отстали. Какой-то километр отделял их теперь друг от друга. Рядом, над ними, на небольшой высоте, величественно шествовал дисколёт, готовый в любую минуту подстраховать их, а затем, если надо, и разведчиков.

Чужая звезда неуклонно катилась на закат. Величиной с тарелку, она была не жёлтой как Солнце, а оранжевой, и потому для землян необычной. Планета, во многом похожая на тот ещё естественный Марс до освоения, стала преображаться. Кирпичный цвет почвы, унылые скалы, валуны, словно, стали оживать, как бы просыпаясь от длительной спячки. Закат оказался необыкновенен. Звезда принимала яркий алый цвет с оттенком оранжевого, и казалась теперь неестественной, искусственной. Хотя это совсем не так. Всё окружающее приобретало такой цветовой фон, до которого додумались бы разве что, художники-фантасты или рождённые с богатым воображением. А какой закат получился бы здесь, будь изумительной природа!

Не все разведчики заметили, как дисколёт бесшумно плавно доставил к ним космогонистов. И они в данный миг наблюдали вместе это невиданное зрелище в такой дали Вселенной. Стэн старался запомнить всё до самой мельчайшей детали: и этот наступающий вечер, закат неизвестной звезды, и сказочные огни, и краски, оживившие мёртвый мир, и, конечно, её, с восторгом взирающую вокруг. Он запомнил её имя тогда, когда встретились на корабле. «Какое красивое имя. Кажется японское», – подумал он тогда.

Космогонисты шли немного позади. Невольно он убавил шаг. И вот она оказалась рядом, но не заметила его, вернее не обратила внимания. Так прошли ещё немного. На шлеме он успел прочесть код её автономной частоты. Немного поколебавшись, Стэн решил выйти на её волну.

– Здравствуйтесь, Мидори, – таким тоном, как будто видится с ней каждый день, поприветствовал её.

– Здравствуйтесь, – немного опешила она от неожиданности.

Глаза расширены и такие же, как тогда на опушке дивного леса на Плутоне. Стэн скорее почувствовал, чем понял, что она рада его приветствию. Мидори же пыталась вспомнить, откуда этот парень мог знать её имя. А как зовут его самого? Стэн тем временем думал, как же дальше продолжить разговор. Но всё сложилось само собой.

– Мы – разведчики. Всё вот это вокруг фиксирует миникамера. Она у каждого из нас, как третий глаз, – при этом сам не понял, как это у него так гладко получилось с рифмой.

Стэн показал на видеокамеру с лазерным диском, величиной с пуговицу, находившуюся на лобной части шлема. Она располагалась так, что записывала каждый взгляд своего владельца.

– У нас тоже видеокамеры, – улыбнулась в ответ Мидори, указывая рукой туда же.

– Я понимаю, – кивнул Стэн, у которого сердце готово было разорваться от такой улыбки.

– Мы изучаем состав планеты. А что же вы делаете? Просто гуляете? – не без кокетства спросила она, хотя прекрасно знала их задачи.

– Ну, почему же, – быстро отреагировал Стэн, понявший всю подоплёку вопроса. – Мы, прежде всего, изучаем неизвестное на организм человека. Вот наш командир Майоров первым высунул руку из скафандра – почувствовать на себе окружающее нас.

– Ну и как? – её это сразу заинтересовало.

– Он нам разрешил, и мы все попробовали за ним, – при этом Стэн нарочно сделал паузу, чтобы ещё больше пробудить в ней любопытство.

– И что же вы почувствовали? – в глазах Мидори кроме нетерпения искоркой блеснули также лукавые огоньки, опять-таки смешанные с кокетством.

– Нормально.

– Мы ведь находимся на экваторе. А сейчас, как я понимаю, лето. Сама жара. А всё-таки?

– Лёгкое покалывание, как будто атмосфера пронизана очень слабым током. Прохладно как в начале марта на Земле, где-нибудь в Скандинавии. Можешь представить это? Ведь Вы говорили, что два раза были на Земле, – говорил Стэн тоном радости в голосе, припомнив её же слова, сказанные на той опушке дивного леса.

– Да. Хотя я была там зимой и летом, но представление есть у меня. Мы в школе изучали климат Земли на всех поясах.

– Ну, как же я забыл. Вся Солнечная система изучает климат материнской планеты, – рассмеялся Стэн.

– Земляне, конечно, довольны этим. Как же... центральная планета. Куда уж нам уранцам, или там марсианам, юпитерцам, плутонцам, – добродушно съязвила Мидори.

На Уране, также как на Юпитере и Сатурне, никто не жил. Всех жителей пятнадцати спутников Урана, шестнадцати спутников Юпитера, двадцати двух спутников Сатурна называли по именам планеты: уранцы, юпитерцы, сатурниане. Конечно, здесь, в далёкой галактике все они – земляне, человек разумный Солнечной системы. Стэну явно нравился такой тон разговора. Его добродушие, даже весёлость, и главное непринуждённость и искренность.

– Как Вы попали на звездолёт?

– А Вы как? – Мидори ответила вопросом на вопрос.

– Я проходил отбор. И мне ещё помогал мой старый друг. Он остался дома, в Солнечной системе.

– Это тот, который...?

– Он, самый. Там на Плутоне.

– Да, да.

– Старый Нгуги, его так зовут, тоже хотел лететь, но потом всё передал своему другу Майорову.

– Вашему командиру?

– Да.

– Ну, и как он?

– Старый космический волк. Уважение всей команды на высоком уровне. А ведь ты так и не ответила мне.

– Я тоже прошла отбор.

– А как ваш командир? Кажется, его зовут Давид Бёрдсли?

– Уважение всей команды на высшем уровне.

Стэн громко рассмеялся. Она была не только умна и красива, но, оказывается, обладала хорошим чувством юмора. Это ему нравилось. Хотя, конечно, уважение космогонистов к своему командиру ни у кого не вызывало сомнений. Он также как Майоров обладал качествами располагать к себе молодёжь. Обычно командиры были строги, и это считалось нормальным правилом.

– По-моему, Майоров и Бёрдсли тоже друзья? – спросил Стэн.

– Как и положено старым космическим волкам.

– А когда мы будем такими?

– Что-то рано Вы размечтались, юный разведчик.

– Но ведь говорили же в старину, что каждый солдат должен в своём ранце нести жезл маршала.

– Ну, если уж это так, то желаю Вам успеха.

– Премного благодарен.

– Да, не стоит.

Небольшой отряд разведчиков и космогонистов неспешно шёл на данный момент, по этой местности любуясь закатом, который постепенно переходил в не менее загадочные сумерки. Наверху, над ними, медленно следовал дисколёт. Сзади, в самом арьергарде, шли двое, отключившись от общей командной связи, переговариваясь между собой по автономной. Никто никаким сигналом не потревожил Стэна и Мидори. Все были увлечены меняющейся картиной окружающего мира. Да и эти двое, помимо своего разговора, также успевали замечать всё, добавляя к тому же свои комментарии. Уходила за горизонт звезда. Наступали сумерки.

– Вы знаете, Мидори, как красиво в такое время на Земле, зимой, в северных широтах, в такую безветренную погоду, на фоне снега.

– В Скандинавии я смотрела на сосны, ели. Так всё естественно.

– Вы правы. Здесь также, но по-своему. Такое человек ещё не видел.

А здесь на этой экзопланете вступал в свои права таинственный фиолетовый мир. Все краски померкли. Чувствовать себя во власти этих сумерек было также заманчиво, как любоваться яркими красками недавнего заката.

– Ну что, Александр, скоро взлетать? – обратился к Майорову Бёрдсли.

– Да, старина, через пять минут домой, на звездолёт. Хочется ещё немного побыть здесь, – при этом он дружески похлопал Давида по плечу.

– Всё неизвестное всегда красиво, – улыбнулся старый космогонист.

Фиолетовый мир приводил за собой не только чёрный мрак ночи, но и холод, какой бывает на Антарктиде в разгар зимы. И это на экваторе планеты. Но земляне не чувствовали его. Скафандры надёжно защищали и от пронизывающего холода, и от огненной жары. Мир фиолетового цвета, сейчас окутавший их, казалось, вот-вот уведёт в волшебную сказку.

Тишина. Только мягкая поступь ног делали планету значимой, как когда-то в далёком двадцатом веке след первого человека на Луне.

Темнело. В небе засветился огонёк родного звездолёта, дрейфующего на орбите. Единственный искусственный среди тысяч видимых звёзд чужой галактики. Идёт к концу первое знакомство. Всё проходит хорошо.

Непонятная дрожь, как электрический ток, пронеслась по телу. Она коснулась всех до единого. Что это? Сильный дух, твёрдая воля, трезвый аналитический ум покидали человека, делая его беспомощным. Онемел язык, отнялись ноги, руки стали не подвластны и... быстро, быстро забилося сердце. Что-то неизвестное как магнитом потянуло к себе. Загадочное и страшное. Все двинулись в сторону, сделав несколько шагов. Словно померк разум.

– Там, наверху, – как соломинка утопающему раздался чей-то слабый подавленный голос.

Медленно, подняв головы, они увидели там, на скале, на высоте пятнадцати метров, фосфорическое свечение. Когда до сознания дошла сущность этого явления, всех ли разом охватил шок ужаса.

6

Чёрный мрак ночи вступал в свои права. Темнота ещё не овладела той местностью, где на скале они увидели того, наведшего на них это состояние. Его скафандр отливал зелёным светом фосфора. Он был громадного роста, около двух с половиной метра – андроид землянина с парой рук и ног. Мощный торс, могучие плечи безоговорочно указывали на обладателя огромной физической силы. Лицо бледно-синего цвета, два глаза, нос выдававшее в нём что-то ястребиное. Но самое достопримечательное в этом неизвестном существе, что повергло в шок землян, являлись глаза. Они были широки и занимали значительное место на лице.

Взгляд его устремился на землян. Казалось, от бездонного колодца, наполненного неведомым интеллектом, смешанным сразу и пылающим огнём, и леденящим холодом, исходило само исчадие ада, что, вырываясь наружу, несло в себе весь ужас и страсть дикого, неумного зла, источающего яд, и повергающего всё на пути. Как будто биорадиационное излучение невероятного мозга, издававшее грозное повеление неизвестного, но страшного духа, наполнило всё пространство, и не выбраться из этого плена...

Первая встреча с разумом, которого так долго желали все посланцы Солнечной системы, где бы у какой звезды ни были, состоялась.

Что могло случиться, если не было бы такого жёсткого, порой жестокого отбора на этот звездолёт. Их ожидала бы участь кролика, невольно идущего в пасть удаву. Особенно яростной психологической подготовке, на случай экстремальной ситуации, подвергались разведчики. Они и вышли первыми из оцепенения. Да и старина Бёрдсли также взял себя в руки. Всё-таки сказались многолетние полёты в дальний космос. Девушки стояли почти в бессознательном состоянии. Любая другая, не прошедшая такую подготовку как они, упала бы сразу и может навсегда. Стэн непроизвольно бросился к Мидори, подхватил за руку и обнял. Что это было? Может тысячелетний, миллионелетний порыв сознания, подсознания к защите близкого человека? Другую по-отечески поддерживал Бёрдсли.

– Ребята, спокойно. Спокойно. Попробуем на контакт. Вы поняли меня, ребята мои, – раздался в наушниках мягкий, но твёрдый голос Майорова.

– Да, командир, – ответили, как один, разведчики.

Рука каждого из них на случай опасности сжимала лучевое оружие, способное расплавить каменную глыбу. Прошло ещё несколько секунд. Они стояли и смотрели туда, наверх. Тем временем гигант медленно повернулся кругом, неспешно пошёл прочь и исчез из виду.

– Да, полное пренебрежение к нам. Мой друг Нгуги так мечтал о встрече с внеземным разумом. Как жаль, что нет сейчас его с нами. И почему Совет Звездоплавания не разрешил ему? – с сожалением в голосе проговорил Майоров.

– И всё-таки кто же мы для него? Как думаешь? Твоя мечта исполнилась, Александр, – также задумчив был Бёрдсли.

Остальные молчали в ожидании любого приказа. Переговаривались два старика, так много повидавшие на своём веку, но встретившиеся с таким впервые. Хотя всё человечество никогда не сталкивалось с этим.

– Между прочим, Давид, ты тоже об этом всегда мечтал.

– Наша мечта исполнилась. Только я не думал, что встреча будет с таким... ты видел его лицо? Не поддаётся описанию.

– Таких монстров поискать. Разве что здесь в далёком космосе.

– Александр, ты взлети со своими парнями наверх, на скалу, а я с этим разведчиком останусь здесь с девушками, – при этом Бёрдсли указал на Стэна.

– Я только что подумал об этом. Ты, старик, лучше из своей космогонии перешёл бы к нам, в разведку, – рассмеялся Майоров.

За ним смех охватил всех, ибо он был сейчас лучшим лекарством от пережитого шока. Поднялось настроение, повеселели лица, появилась решимость к выполнению любой задачи. Ведь все стоящие здесь, на этой планете, ясно понимали, что это событие становится одной из самых великих страниц в истории человечества Солнечной системы, и что они являются не только свидетелями, а наряду с чужим разумом, главными действующими лицами. Ситуация была сверхнеординарной.

Сердце разрывалось пополам. Так хотелось вместе со всеми оказаться там, на скале, и если удастся, увидеть это чудовище. Из всех сравнений в голову лезло только это. Но ведь она, о которой так часто думал он в эти дни, стояла рядом. Оперлась головой об его плечо, и постепенно приходила в себя. Наконец она отодвинулась и с какой-то нежностью, преисполненной благодарности, посмотрела на него. Лицо при этом оставалось бледным, хотя глаза выдавали сейчас, как никогда, ту искреннюю доброту и какое-то особенное состояние души, которые придали Стэну ту силу и твёрдость, способные подвигнуть его на благородный поступок, а то и на подвиг.

– Тебя зовут Стэн? – посмотрев ему в глаза, перейдя на ты, она промолвила тихим мелодичным голосом, оттенок которого был присущ только ей.

Стэн вспомнил, что Майоров, отдавая ему этот приказ, назвал его по имени.

– Да, Мидори. Я забыл представиться.

– Ты, конечно, хочешь полететь туда, к своим, – при этом она посмотрела наверх.

– Да, я хотел бы с ними.

– Стэн, ты поднимись к своим. Со мной всё в порядке. Да я и не одна здесь.

Стоя рядом с ней, он действительно забыл, что они не одни. Бёрдсли и девушка, которую звали Кэтрин Мюллер, не без любопытства смотрели на них. Похоже, они догадались, что Стэн и Мидори не в первый раз видят друг друга. Но всё это не занимало много места в их мыслях, всех четверых заботило только одно – событие там, наверху. На скале их не видно.

– Я выйду с ними на связь. Неужели они пошли за ним, и вышли на контакт. А может... – не выдержал первым Бёрдсли.

Все, включая и пилота дисколёта, вышли на частоту разведчиков. Тревогой забило сердце.

– Александр, как вы там?

– Нормально, Давид.

– Ну и как? Вступили в контакт?

– Нет. Здесь нет его. Перед нами небольшое плато, а метров через двести опять скалы. Заждались нас?

– Ничего, ничего. Мы подождём. Лишь бы вы были в порядке, а за нас не беспокойтесь. У девушек опять отличное настроение. Всё нормально, – при этом Бёрдсли почему-то посмотрел на Мидори.

– Мы оглядели всё вокруг. Похоже, он тоже летает. Я отдаю приказ возвращаться.

– Хорошо. Ждём.

На этом их разговор закончился. Ещё с тех времён, когда люди стали покидать на звездолёте с варп-двигателем Солнечную систему, начальники всех отделов рангом приравнивались друг к другу и подчинялись только командиру звездолёта и его заместителю. Тогда, как и сейчас объединённое человечество Солнечной системы представляло одно государство в пределах одной звёздной системы, и потому потребность в массовой армии уж давно отпала. И всё-таки помня и теоретически предполагая, земляне держали на внешних границах, за орбитой Плутона, всегда в полной готовности несколько кораблей, призванных защищать цивилизацию. Они должны уничтожать нежелательные космические тела: отклонившиеся от траектории кометы, астероиды, летящие в Солнечную систему. Всё делалось для того, чтобы не допустить на всех планетах и их спутниках случай Тунгусского метеорита двадцатого века, или того космического тела, погубившего мир динозавров 75 миллионов лет назад. Да и кроме Земли практически все планеты и их спутники в разные периоды подвергались таким ударам из космоса. Тогда они были ещё мёртвыми, не освоенными мирами.

Звездолёты также имели в своём арсенале грозное оружие, способное уничтожить целую планету. На этих кораблях дисциплина имела много общего с той армейской давних времён, когда человечество обитало только на Земле. Но вместо солдат каждый член корабля представлял собой разведчика, космогониста, биолога, врача, инженера, учёного, специалиста высокого класса в своей области. Начальники отделов не всегда могли быть друзьями, но в данном случае дружба Майорова и Бёрдсли только придавала силу и приподнятость духа своим подчинённым.

Через несколько минут с высоты, разрезая чёрную темноту наступающей ночи, появились светящиеся огни, и разведчики плавно опустились рядом. Сердца ожидавших забились радостно.

– Давид, перед тем как отправиться домой, полетим над планетой. Может, найдём его. Я получил добро от Элькьяера.

– Александр, я даже рад этому.

На огромной скорости летел дисколёт над поверхностью планеты. Никого и ничего. Оказались на дневной стороне. Та же унылая картина, похожая на марсианскую до освоения. Через час с небольшим рванулся вверх дисколёт, разорвав гравитацию, и в скором времени предстал перед кораблём. Ещё полчаса...

В командирской рубке Майоров и Бёрдсли давали полный отчёт о посещении экзопланеты Брайану Элькьяеру и Боло Янгу.

* * *

Невообразимо велик потенциал пространства. Сколько воды протекает в реке в определённом месте за один год, за тысячу лет, за миллион? Сколько песчинок в пустыне? Сколько листьев расцветших и опавших во все времена? Сколько капель дождя падают вниз из огромной тучи? Сколько же звёзд в тебе, пространство Вселенной? И сколько нужно шагов, чтобы измерить твою бескрайность? Есть ли конечный счёт всего? Кто знает, кто узнает...

* * *

Выросшие из планеты, где обитали девять видов разума. Тысячи и тысячи лет жестокой борьбы и выживания. Пространство сильному. Всё для победителя.

Красный закат добавился к чёрным и белым цветам. Они идут. Летательный аппарат. Откуда? Ничтожества для жизни. Куда так смотрят они? Что видят? Прибор к глазам. Опять открылись цвета недоступные ему. Фейерверк красок ослепляющих и завораживающих. Они видят мир таким? В чём смысл такого восприятия? Хаотичность ненужных тонов. Мир трёх цветов удобен. Чёрный, белый и красный как кровь поверженной жертвы.

Кто же там позади? Двое. Одна из них выносит потомство? Искушение навести смерть. Но что, же, держит его? Что есть в ней?

Ничтожества. Ниспошлю мучения, парализующие волю. Наслаждение красным цветом крови жертвы, простёршейся в агонии. Медленно, но покорно ко мне, рабы моей воли. Нет сопротивления властелинам, рождённым повелевать...

Что? Непокорность. Они дерзнули на это! Ничтожества, позволившие себе проблеск силы. Что же. У нас вечность пространства и времени. Будем ждать...

7

В зале собрались исключительно начальники отделов, которых вызвали Элкъер и Янг. В который уже раз они просматривали видеозапись с этой экзопланеты. Сама местность, на которой побывали и которую обследовали земляне, их теперь нисколько, ничуть не интересовала. В который раз подробно и тщательно рассматривали только его – этакий ореол совершенно неведомой таинственности.

Всё, к чему так стремилось человечество, с тех пор как отправилось в космос, они нашли здесь, в такой невероятной дали от дома. Миллиарды световых лет от Солнца отделяет их. Казалось бы, не быть пределам радости и даже счастья в том, чтобы осознавать тот факт, что не одни в этой огромной Вселенной, но вместо этого какая-то тревожность в душе. Всякий раз глаза этого неизвестного разума, в чём никто не сомневался, вызывали дрожь и учащённое сердцебиение. Надо к этому привыкнуть. Нужно. После просмотра Элкъер и Янг сели за стол напротив всех.

– Итак, чем мы располагаем, – медленно, чеканя каждое слово, начинал Элкъер, – ни у кого не вызывает сомнения, что это не галлюцинация, не явление атмосферы неизвестной планеты, которая, как и на всех неизведанных просторах космоса, могла преподнести какой-нибудь сюрприз. Перед нами явно живое существо. Думаю, насчёт всего этого стоит послушать Алекса Чена – шефа аналитического отдела.

Алекс Чен, коренастый, но очень подвижный, чуть не взлетел на трибуну, а вот говорить стал не сразу, как, бы давая всем время для настроения и внимания.

– Наш отдел и наши нейронально квантовые транспьютеры – обладатели искусственного интеллекта провели анализ, тщательный анализ всеми доступными средствами. Я не буду отвлекаться на подробности, а сразу перейду к объекту, ради которого мы собрались здесь. Наш командир прав. Да, перед нами плоть. Биологическая, органическая плоть неизвестного существа, обладающего интеллектом. Возможно, в научном, техническом и технологическом развитии они не уступают нам, а может, превосходят.

В зале переглянулись. У всех были свои предположения, но приоритет, конечно, отдавался аналитическому отделу. Это их работа.

– Вы все, присутствующие здесь, отдаёте себе отчёт в том, что мы столкнулись с тем, чего никогда не было в истории человечества. Мы, в данный момент, находимся в невероятной дали от родной Галактики. И то, что встреча носила всё-таки неординарный характер и длилась всего-то меньше минуты, она уже стала выдающимся моментом в истории нашей цивилизации. С этим, надеюсь, вы согласны. Если быть конкретным насчёт этого явления, или вернее суще-

ства, то мы встретили худшее, чем предполагали, хотя страшных сюжетов в фантастических романах и фильмах, начиная с Герберта Уэллса и до сих пор, у нас вполне достаточно. Но, то были вымыслы, фантастика, предположения, сейчас, же, это действительность, с которой столкнулся именно наш звездолёт. Не знаю, делает это нам честь или нет, но мы первые.

В зале так и оставалась полная тишина. Засветился плазменный экран. Началась демонстрация события. В который раз. В пятнадцатый, двадцатый, или больше. Фрагменты, детали исторического события в мельчайших подробностях. Алекс Чен продолжил дальше:

– Мы анализировали электроэнцефалограмму мозга этого существа. Электромагнитная деятельность его мозга, подобно нашему серому веществу, излучает особую форму биорадиации, аналогов которой нет на Земле. Так мы предполагаем. Давайте немного пофантазируем. Представим себе змею, наделённую интеллектом. Кролика, парализованного и покорно идущего в пасть удаву. И вот кроме нас на Земле они обладали бы разумом, высоким интеллектом. Что же это значит? В каких монстров превратились бы они, и так испытывающие по отношению к себе неприязнь, отвращение, страх, ужас? При всей жестокости, изощрённости к убийству далёких наших предков, гуманность, любовь к ближнему, исходящему от религий, от внутреннего состояния души, в нашей цивилизации возобладали. А теперь представьте дух змеи, обладающей интеллектом. Это только приближённое сравнение, сделанное нашим отделом. Возможно, и в этом мы убеждены, что змея из нашего мира по сравнению с ним, лишь блеющий ягнёнок перед свирепым волком.

Алекс Чен, закончив такую трактовку своего отдела на событие, не спеша, прошёл к своему месту. В общем-то, начальники отделов ожидали услышать это. Всем предположениям положил конец короткий доклад Чена. Это – аксиома. Радостного в этом было мало. Не об этом мечтали в экспедиции.

На столе перед каждым из них лежали фотографии этой неизвестности. Остановленный миг. Сумерки, не успевшие перейти в черноту, и то сияние, там наверху. Неодушевлённый предмет как фотобумага начинала оживать, принимая какую-то зловещую сущность, и будто посылая, окутывая вокруг ближайшее пространство, микроволны неведомого ужаса. А смотреть на экране видеозаписи прошедшего события было просто тяжело.

– Что же предложит нам отдел психологии? – каким-то удручённым голосом спросил Элкьяер, вероятно выражавший этим самым настроение всего зала.

Несмотря на всё величие и могущество землян, так успешно освоивших свою звёздную систему и сделавших её такой уютной, они учили своих посланцев в далёкий космос предосторожности ко всему. Вдали от дома Вселенная могла преподнести любой сюрприз. Раньше, где бы они ни были, всё было вроде бы понятно, и по мере возможности предсказуемо как в родной Солнечной системе. Сейчас же представлялся тот самый случай неопределённой неизвестности.

– Мне можно подняться на трибуну? – спросил Радж Ананд, начальник отдела психологии, который в отличие от всех был, кажется, в явно хорошем расположении духа.

В зале сосредоточенная тишина. И потому ли вот такая полная концентрации серого вещества и внимания для решения данной задачи. Радж Ананд предложил повтор видеозаписи с планеты. С такой неохотой пошли ему навстречу. Уже изрядно надоело. После просмотра он предложил своё мнение:

– Вы знаете, что психотропные препараты вне закона. И все же эксперименты не прекращаются. Нам нужно срочно работать над этим здесь, в лаборатории звездолёта, чтобы создать такое, что могло бы противостоять биорадиационному излучению, исходящему из глаз этого чудовища. В старину мудрецы не даром говорили, что глаза – это зеркало души. Отсюда очевидна вся сущность внутреннего мира нашего первого инопланетянина, попавшегося нам на пути. К тому же мы не знаем всех его возможностей.

Радж Ананд резко оборвал свою речь, как и начал. В зале такая тишина, будто в ожидании чего-то. Во всяком случае, оно так и витает в воздухе. Он с чем-то пришёл.

– Мы посоветовались с Бэлэгом Дугарэ, специалистом по физиологической оптике. Он с Нептуна, со спутника Тритон. В своей физической лаборатории он займётся созданием специальных очков, блокирующих данное излучение, исходящее из глаз этого монстра. Дугарэ заверил нас в том, что в этом нет проблем. Кстати, первые очки уже готовы. На этом у меня всё.

– Вот почему наш коллега так весел сегодня, – впервые за это время улыбнулся Боло Янг.

В зале немного оживились. Надежда на что-то всегда порождает оптимизм, хотя земляне всегда верили в свои технические возможности. В настроении всех объединяло одно – отсюда, из этой области Вселенной никто не хотел убраться. Уйти значит сдаться.

Несколько суток сменили одна за другой. В лаборатории изготовили очки для каждого члена большого многочисленного экипажа «Джомолунгмы». Все отделы работали в своём режиме. Это были, в общем-то, обыкновенные космические будни. Разведчики не раз спускались на поверхность экзопланеты. Следов таинственного гиганта не было нигде, ни на планете, ни в космосе. Как будто растворился в никуда.

Ясно одно – он не из этой планеты. Скорее всего, как и они – земляне, это таинственное существо прибыло издалека. И как бы то ни было, а повторная встреча могла состояться в любое время, возможно, в самое неожиданное. Ведь то, что они видели, не было миражом. Суперкомпьютеры отчётливо свидетельствовали о его существовании. Всех также интересовала и вот такая сторона, как инженерная, научно-техническая, технологическая возможность цивилизации этого космического монстра. А в том, что они все, такие как он, никто не сомневался.

Мидори не спеша, шла по длинному полуовальному коридору. Химическое и геологическое строение экзопланеты не имело, в общем-то, таких существенных различий от планет Солнечной системы. Как Марс до его освоения. Та же пустынность и голые скалы. Только закат своеобразен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.